

Кристиан Гайи

Происшествие

У неё были необычные ступни.

С такими ступнями она была вынуждена отправляться туда, куда не отправилась бы, имей она обычные ступни.

Её ноги словно были созданы для того, чтобы ходить по воздуху, как у некоторых — чтобы ходить по палубе корабля в бушующем море, хотя ступни её были совершенно обыкновенными, состояли, как и следует, из подошвы, пяти пальцев, пятки и подъёма, но отличались тем, что были длинными и тонкими, не невероятно длинными, даже совсем не длинными — такими они казались, потому что были невероятно тонкими.

Стало быть, она не могла покупать обувь где угодно и у кого угодно, потому ей приходилось ездить в тот обувной магазин в Париже по улице...ох, и названия не припомню, по улице у площади с колонной, он всё ещё там. Как бы то ни было, происшествие случилось именно на выходе из этого магазина.

Какое происшествие? Да ничего такого, на самом деле, ничего страшного, самое банальное происшествие, кое-что совершенно обыденное, но иногда обыденность, банальность может привести... К чему? Увидим.

Стояла прекрасная погода. Небо было голубым, голубее голубого. Никто не смотрел на него, но оно было голубым. Никто не смотрел на небо, потому что никто не мог на него смотреть. Оно и понятно: сияло так, что глазам было больно смотреть и казалось, что не было неба, а было одно голубое солнце. В общем, погода стояла слишком прекрасная. А с погодой, как и со всем остальным: когда слишком прекрасно, становится невыносимо.

Страшная жара уже третий день. На завтра обещали грозы. В Париже всегда так: хорошая погода никогда не держится долго. Что? Нет? Случается? Наверное, но чаще всего нам полагаются грозы и история про столкновение холодных и тёплых воздушных масс.

Она знала про воздушные массы, но в тот день о них не думала. В тот день она была такой же, как и все женщины, если можно так сказать, ведь для меня, в конце концов, она никогда не была и не будет такой, как все.

Итак, она была в Париже, чтобы купить туфли. В магазине — раскалённая печь или баня, как вам угодно, одни говорят "как в печи", другие — "как в бане", можно оставить "баню" для влажной духоты, а "печь" — для сухой жары. Настоящая раскалённая печь.

Ей пришлось посидеть и подождать сперва, пока освободится продавщица. Она надеялась, что её обслужит та маленькая брюнетка, которая нравилась ей, с короткой стрижкой и мальчишеским лицом, стоит уточнить, с чудесными большими карими глазами с зелёным отливом и пухлыми губами

сливово-коричневого, почти фиолетового цвета. Она испытывала непонятное удовольствие, когда та прикасалась к её ногам.

Затем следовало выбирать и мерить, долго длилась история про цвета, модели, размеры, которые не совпадали; всегда так: если хочешь совпадения, хочешь, чтобы всё это совпало, нужно-то всего ничего, но даже всего ничего — это всё ещё чересчур: следует отказываться, идти на уступки, компрометировать себя, в общем.

Наконец она остановилась на модели подходящего цвета, которую она, кажется, и искала, и которая была ей как раз по ноге, что самое главное.

Туфли уложили в коробку «валетом», каблук к носку, словно в колыбель или в гроб на двоих — сбылась давняя мечта любовников-двойников. Затем идёт тонкая бумага и крышка, потом коробку — в зелёный пакет, запечатывающийся с двух сторон, а вдоль ручки защёлкивающийся на кнопки, одна из которых плохо себя ведёт: стоит застегнуть последнюю у левого края, как самая первая опять расстёгивается, ох, одни хлопоты.

— Оставьте, — сказала она продавщице, после чего расплатилась, попрощалась и вышла. Происшествие случилось именно на выходе из этого магазина.

На улице было много народу. Не просто медленная, а вялая толпа растерянно двигалась по тротуару. Солнце нещадно жгло и било в глаза. Мы плохо представляем себе, если вообще представляем, а может быть, и представляем, сколько отражающих поверхностей насчитывается, уместается на улице. Обычно всё кажется тусклым, но стоит солнцу пригреть, и тает серость, утекает грязь и всё, что есть под ней, пробуждается, блестит, пылает и выжигает, да что уж, испепеляет глаз человеческий.

Это была необычная женщина, не устану это повторять, такой поразительной красоты, такой редкой утончённости. Держа в левой руке свёрток с обувью, она пыталась открыть свою сумку, в которой должны были быть очки с тёмными стёклами.

Мищенко Дарья Михайловна

89099944355, dar.mishchenko@yandex.ru